

УДК 9:355. 48(581)(73)(470)

**«ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ВОЙНА» США И СССР ВОКРУГ ВОПРОСА
О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В АФГАНИСТАНЕ (1979–1989 гг.)**

© 2017 г.

Т.В. РабушСанкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург

taisarabush@mail.ru

Поступила в редакцию 14.03.2016

Рассматривается использование вопроса о боевых действиях СССР на территории Афганистана в рамках советско-американской пропагандистской войны. Особое внимание уделено сравнительному анализу освещения событий советскими и американскими СМИ.

Ключевые слова: боевые действия, пропаганда, афганская война, холодная война, советско-американские отношения.

Ввод ограниченного контингента советских войск (далее — ОКСВ) в Афганистан, состоявшийся в конце 1979 г., был расценен американской администрацией в качестве «непростительной ошибки Советов», которую необходимо как можно шире использовать в антисоветской пропаганде, ведущейся в рамках глобального советско-американского идеологического противостояния. Поскольку для американской стороны было важно доказать нелегитимность пребывания ОКСВ в Афганистане и посредством этого нанести ущерб Советскому Союзу в «пропагандистской войне», то уже с первых дней 1980 г. предпринимались многочисленные попытки уличить СССР в нарушении прав человека и даже в совершении военных преступлений в Афганистане. В данной статье будет рассмотрено пропагандистское противостояние между США и СССР в части, касающейся советского военного участия в афганском вооруженном конфликте.

Начать его следует с вопроса о мнимом применении химического оружия в Афганистане. Уже в начале 1980 г. Вашингтоном были выдвинуты первые обвинения в адрес СССР касательно использования советскими войсками в Афганистане химического оружия против афганских мятежников и мирного населения [1, р. 3–6]. Комитет по иностранным делам палаты представителей и его подкомитет по Азии и Тихому океану, а также подкомитет по международным организациям Конгресса США с начала февраля 1980 г. начали слушания о нарушении прав человека в странах Азии, на которых речь в том числе шла об употреблении химического оружия советскими войсками в Афганистане, Лаосе и Кампучии [2, № 17, 64, 86].

24 апреля 1980 г. комитет палаты представителей по иностранным делам, его подкомитет

по международной безопасности и научным делам и подкомитет по делам Азии и Тихого океана Конгресса США провели объединенные слушания по вопросу применения химического и биологического оружия, в ходе которых М. Нимитц, заместитель секретаря госдепартамента США по поддержке безопасности, науке и технологии, и адмирал Т. Дэвис, ассистент директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению, зачитали доклады об использовании советскими войсками химического оружия в Афганистане против мирного населения и повстанцев [3, р. 35–39]. В серии статей за ноябрь 1980 – январь 1981 г. «Война с применением химического оружия в Афганистане» американского журнала «Каунтерспай» отмечалось, что имеются подлинные фото с места ведения боевых действий, свидетельствующие о применении гранат советского производства.

Схожие обвинения в адрес Советского Союза продолжались на протяжении всего периода советского военного пребывания в Афганистане. Так, 13 сентября 1981 г., находясь с официальным визитом в Берлине, госсекретарь США А. Хейг заявил, что Советский Союз использует «смертоносные химические вещества в Лаосе, Кампучии и Афганистане». В ответ на это заявление 11 декабря 1981 года постоянный представитель СССР при ООН О.А. Трояновский направил на имя Генерального секретаря ООН письмо, где было указано на «клеветнический характер» утверждений Вашингтона о якобы имеющем место применении химического и токсического оружия Советским Союзом в Афганистане и Юго-Восточной Азии [4, с. 151]. 23 декабря 1981 г. посольство СССР в США распространило текст заявления по поводу демонстрации 21 декабря телекомпанией ABC

документального фильма «Дождь террора» (о применении Советским Союзом химического оружия в Лаосе и Афганистане), в котором назван этот фильм «грубым вымыслом» [4, с. 154].

22 марта 1982 года госсекретарь А. Хейг направил в конгресс США доклад «Химическая война в Юго-Восточной Азии и Афганистане», в котором шла речь об использовании в данных регионах советского химического оружия. 6 апреля 1982 года газета «Правда» в опровержение этих обвинений опубликовала ноту правительства СССР к правительству США в связи с вышеуказанным докладом: «Советский Союз неукоснительно соблюдает свои международные обязательства. Верный Женевскому протоколу от 1925 г., СССР никогда и нигде не прибегал к использованию химического оружия и не передавал его другим странам» [5]. 2 декабря 1982 года газета «Правда» опубликовала статью редактора «Об очередной фальшивке» с опровержением очередного доклада госдепартамента США об использовании советского химического оружия в Афганистане [6].

В 1983 г. американские СМИ в очередной раз распространили информацию о том, что в Юго-Восточной Азии и Афганистане применяется химическое оружие, изготовленное в Советском Союзе. В конгрессе США были проведены слушания по этому вопросу [7, № 22, 48, 65]. 9–10 июня 1983 г. в Париже прошла сессия Совета НАТО на уровне министров иностранных дел. В заключительном коммюнике было указано на «серьезную озабоченность в связи с вескими доказательствами продолжения применения химического оружия в Юго-Восточной Азии и Афганистане в нарушение норм международного права» [8]. Таким образом, мы видим, что США не только активно муссировали вопрос о вероятном применении советскими войсками химического оружия в Афганистане, но и привлекали своих западноевропейских союзников к этому обсуждению.

Следует отметить, что советские исследователи и военачальники отрицают факты использования в Афганистане химического оружия советскими войсками [9, с. 153]. Химические батальоны действительно вошли в Афганистан в штатном составе подразделений ОКСВ на случай полномасштабной войны, которая могла бы начаться, в частности, с соседним Пакистаном (такой вариант развития событий рассматривался накануне ввода войск). Однако в первые же полгода (летом 1980 г.) эти оказавшиеся ненужными подразделения были возвращены в Советский Союз. Кроме того, большинство зарубежных экспертов пришло к выводу, что нет никаких свидетельств использования советско-

го химического оружия в Афганистане. По всей видимости, инициированная в США на государственном уровне пропагандистская кампания против «применения Советами химического оружия в Афганистане» была лишь составной частью советско-американской пропагандистской войны, развернувшейся вокруг афганского вооруженного конфликта.

Второй важной темой, касавшейся ведения боевых действий советскими войсками в Афганистане и активно использованной американской (и не только) пропагандой, был вопрос о бомбардировках советской военной авиацией гражданского населения Афганистана. Вашингтон неоднократно (и нередко успешно) пытался обратить на это внимание мировой общественности. К примеру, 14 июля 1980 года американские информационные агентства ЮПИ и АП со ссылкой на «дипломатические круги в Дели» сообщили, что за последние несколько дней в Афганистане было уничтожено несколько селений рядом с Кабулом и в провинции Газни.

Как пишут немецкие историки П. Аллан и Д. Клей, «когда застопорились переговоры в рамках ООН, советское военное давление в Афганистане возросло. Под удары войск, как правило с применением авиации, стали все чаще попадать гражданские объекты. Доходило до широкомасштабных бомбардировок с настоящим истреблением населения целых районов» [10, с. 274]. Особенно усердствовали в описании советских бомбардировок пакистанцы и сами афганские мятежники: «многие находят аморальным и предосудительным проведение взрывных акций, однако мало кто обеспокоен авиабомбежками. А ведь ни те, ни другие не отличаются высокой точностью и избирательностью, в обоих случаях гибнут невинные мирные люди... У моджахедов не было авиации, и выбор зарядов был весьма ограничен. Шурави имели ВВС и наносили широкомасштабные бомбовые удары в течение всей этой войны» [11].

Вот что пишет афганский историк Абд-Хафиз Мансур¹ о советском военном наступлении 1980 г. в долине Панджшер: «Русские уничтожали артиллерийским огнем и бомбовыми ударами жилые постройки. Озверевшие русские солдаты лишь в одной деревне убили 40 мирных жителей. В деревне Гаджи было расстреляно 32 человека, в том числе женщины, старики и дети. В деревне Ноулич произошло то же самое, причем там был поставлен рекорд жестокости: женщин, детей и стариков согнали в дом, который затем подожгли. В деревне Абдава русские убивали всех мирных жителей и домашних животных, что попадались им на глаза» [12]. Эту же тему развивал начальник аф-

ганского отдела пакистанской межведомственной разведки ISI бригадный генерал М. Юсуф:

«...Советские бомбардировщики с близлежащего Баграма бомбили ущелья, ее целями были люди и дома. Авианалеты 250-килограммовыми бомбами должны были убивать всех без исключения, терроризировать, разрушать дома, и в конце концов, выгнать моджахедов из ущелья в засаду... Мало кто остался в живых, подоспевшие советские войска нашли только несколько мертвых и раненых гражданских лиц, кучи обломков и мусора.

...Не было ничего необычного в этой относительно маленькой операции. По этой причине она была характерна для типичной советской тактики...

...Наш противник ничего не предпринимал без поддержки боевых вертолетов. В этом пункте Советы вели себя так же, как и американцы во Вьетнаме. У меня сложилось впечатление, что обе сверхдержавы готовились к ведению обычной или ядерной войны в Европе, но не в состоянии были вести войну против партизан в Азии. Это еще раз выразилось в том, что солдаты побеждали партизан не в бою, а отсиживаясь на базах и опустошая страну бомбами и ракетами. Оба правительства, капиталистическое и коммунистическое, пытались осуществить невозможное – выиграть войну силами военнопобедителей, для которых она ничего не значила.

...то, что первой жертвой «Стингера» стал вертолет огневой поддержки Ми-24, было символично. Этот вертолет был самым ненавистным в течение многих лет, и даже не столько за то, что очень много моджахедов были убиты с помощью этой машины, а за бесчисленные сотни жертв среди мирного населения, женщин и детей» [13].

Советские и российские военные и исследователи утверждают, что бомбардировки осуществлялись исключительно против лагерей и баз повстанцев [14, с. 153–157; 15, с. 250], что при этом запрещалось нанесение артиллерийских и авиационных ударов по населенным пунктам, даже если они были заняты мятежниками: «авиационные удары наносили только по вражеским объектам вне населенных пунктов или по отдельно расположенным крепостям, где обосновались мятежники» [16, с. 257]. Прямых доказательств фактов нанесения авиационных и артиллерийских ударов, направленных избирательно на афганские мирные поселения, американской стороной представлено так и не было. Последний командующий 40-й армией в Афганистане генерал-полковник Б.В. Громов свидетельствовал:

«...Если мы и планировали артиллерийские налеты или авиационные удары, то они были

небольшой мощи и наносились преимущественно по горным массивам, ущельям и тем местам, где не проживало мирное население.

...Не менее строго соблюдался и другой приказ, запрещавший нанесение бомбово-штурмовых ударов авиации по населенным пунктам. Во-первых, офицеры ВВС знали о том, что в кишлаках находятся мирные жители, которые подчас не имеют никакого отношения к происходящим за стенами их дома событиям. Во-вторых, обстрелы населенных пунктов, даже если оттуда открывали огонь по нашим солдатам и офицерам, предусматривали уголовное наказание.

Обойтись без применения авиации в Афганистане мы не могли. Летчики регулярно совершали вылеты и проводили бомбометание. Это был один из основных и, на мой взгляд, самый эффективный, а также безопасный для нас элемент огневого воздействия на душманов» [9, с. 112].

Вместе с тем советские военные отмечали, что «возможности 40-й армии в боевых действиях против моджахедов были значительными. Была возможность погасить сопротивление военными действиями, но с применением военных средств более сильного характера. Этому препятствовали международные ограничения. Наши действия в Афганистане и так привлекли внимание общественности всего мира. Мы ограничивались применением средств тактического назначения» [17].

Данные свидетельства отечественных военачальников публиковались в их работах и мемуарах уже после вывода ОКСВ из Афганистана. По словам Б.В. Громова, позднее моджахеды стали применять и некоторые другие методы. Например, они использовали униформу афганской армии и, выйдя на дорогу, грабили проезжающий транспорт и караваны, а иногда совершали убийства мирных жителей. Западные журналисты использовали такие ситуации и писали «разоблачающие» статьи о том, что в рядах афганской армии «волнения» и что сами афганские солдаты убивают «представителей новой власти» и мирных жителей [18].

США не ограничивались обвинениями в адрес СССР лишь в применении его войсками на территории Афганистана химического оружия и использовании средств артиллерии и военной авиации против мирного афганского населения. В 1984 г. вышел отчет Хельсинкской правозащитной организации о нарушении прав человека в Афганистане начиная с 1980 г. В отчете приведены данные (как статистика в цифрах, так и свидетельства пострадавших) о применении пыток в афганских тюрьмах, бомбардиров-

ках кишлаков и использовании мин против не-комбатантов (в том числе мин-ловушек и мин-сюрпризов, запрещенных Женевскими конвенциями) [19].

По свидетельству конгрессменов США, в том же 1984 г. Афганистан посетили представители гуманитарных правозащитных организаций «Врачи без границ» и «Международная амнистия», которые задокументировали якобы имевшие место факты проведения пыток и массовых казней заключенных в Афганистане, разрушения деревень и сожжения посевов, «и самое варварское – использование мин-игрушек» [20, № 35]. Но ранее, в 1983 г., Афганистан посетили комиссии ООН и Международного комитета Красного Креста (МККК), которые пришли к выводу, что в целом в стране соблюдаются принципы международного права. Советские журналисты писали: «...В прошлом году ДРА посетили представительные комиссии Организации Объединенных Наций и Международного Красного Креста, которые пришли к выводу, что в Афганистане соблюдаются принципы международного права. Так с треском лопнула заезженная пластинка о «нарушении прав человека» в Афганистане» [21].

Еще одна пропагандистская инициатива США – это объявление так называемого «дня Афганистана». 6 января 1982 года президент США Р. Рейган и канцлер ФРГ Г. Шмидт после переговоров в Вашингтоне поддержали инициативу конгресса США объявить 21 марта «днем Афганистана» и указали, что «советская оккупация Афганистана должна быть прекращена» [22, с. 6]. В советских газетах по этому поводу заявлялось:

«...Клеветнической кампании дал новый импульс президент Рейган, который объявил 21 марта “днем Афганистана”. Очередное пропагандистское шоу его организаторы стремятся поставить на широкую ногу. В Соединённые Штаты для участия в спектакле прибыли представители банд... В сенате американского конгресса состоялись провокационные слушания по этому поводу, на которых выступил заместитель госсекретаря США У. Стессел. Игнорируя очевидные и общеизвестные факты, представитель администрации США обрушил поток клеветы на законное правительство ДРА и на Советский Союз...

Издана цветная брошюра объемом в 52 страницы... «Эта брошюра, – пишет французская газета «Юманите», – пытается предъявить мятежников как героев; афганцев, верных правительству Кабула, – коллаборационистами; советских солдат – чудовищами...» [23].

Впоследствии «день Афганистана» проводился в США ежегодно – до 1988 г. включительно². Так, в 1984 г. конгресс США в «День Афганистана» предлагал «всем демократическим государствам» «вспомнить о судьбе афганцев и проявить свою солидарность с повстанцами». Конгрессмен Дж. Эд. Портер отметил, что ОКСВ ведет «геноцид против афганского народа». Другой конгрессмен, Д. Риттер, выразил поддержку действиям афганских мятежников и подчеркнул, что для общественности это «забытая» война, и лишь «изредка появляются репортажи с мест боевых действий или скудные сообщения о зверствах, которые производят в афганских аулах советские военнослужащие». Конгрессмен Дж. Маккейн сказал, что «Герат и Исталиф войдут в историю как примеры вопиющего террора, наряду с Герникой³ и Пномпенем⁴». Особый акцент конгрессмен сделал на том, что США должны на государственном уровне помогать моджахедам, так как они «не могут оказывать Советам действительное сопротивление, вооружившись винтовками 60-летней давности». Резолюция № 237 палаты представителей конгресса США призвала Р. Рейгана увеличить масштабы поддержки афганским мятежникам [20, № 35].

Можно ли утверждать, что на протяжении первой половины 1980-х гг. советские власти при организации и проведении пропагандистской деятельности прикладывали максимум усилий [24] для того, чтобы скрыть картину происходящего в Афганистане? Целью советской пропаганды было сокрытие самого факта военного вовлечения СССР в афганский вооруженный конфликт, что и были призваны иллюстрировать публикации в советских СМИ [25, 26]. Уже в перестроечное время советские журналисты, говоря об освещении деятельности ОКСВ в Афганистане советскими СМИ, поясняли, что последними публиковалось «или ничего, или... заметки о том, как советские войны сажают парки дружбы или пашут вместе с дехканами их поля» [27, с. 182].

Американский журналист П. Куинн высказался по этому же вопросу следующим образом: «Средства печати не делали доступной для широкой общественности информацию о войне в Афганистане, как это делали американцы во время войны во Вьетнаме. До последнего времени руководство страны предпочитало умалчивать об этой войне. В течение многих лет советские официальные лица не желали признавать тот факт, что советские войска принимали активное участие в боях» [28, с. 256]. Справедливости ради, впрочем, нужно отметить, что

информационная блокада сопровождает многие вооруженные конфликты⁵.

Общее представление о том, что и как писали советские газеты относительно пребывания ОСКВ в Афганистане на протяжении первых пяти лет кампании, можно составить, опираясь на следующие фрагменты публикаций. В ряде случаев (как в цитируемом далее отрывке) можно разглядеть, что советская пропаганда широко использовала контроль вербальных обозначений. Вместо того чтобы писать об участии в боевых действиях напрямую, использовались слова «учения», «учебный марш» и т.п.:

«На тактическом учении парашютно-десантной роте, которой командует гвардии старший лейтенант Анатолий Журавлев, пришлось действовать вместе с подразделениями афганской армии в горах. Условия были сложные. Большая высота. Нехватка кислорода. А тут еще началась метель, в двух шагах ничего не видно. С трудом, пробившись через завалы и заносы, рота своевременно вышла на указанный рубеж.

Афганское же подразделение в этой обстановке опаздывало с выходом на горный хребет. Взаимодействие было нарушено, стремительный захват опорного пункта «противника» оказался под угрозой срыва.

...Заняв господствующую высоту, рота под командованием гвардии старшего лейтенанта Журавлева и подразделения афганской армии оказались в выгодном тактическом положении. Любой маневр «противника», позиции которого располагались ниже, можно было упредить стремительным ударом во фланг» [29].

В целом ряде публикаций акцентировались вполне мирные аспекты деятельности военнослужащих ОКСВ:

«Не только напряженной ратной учебой заполнены будни солдат и офицеров ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Нередко можно увидеть их на крестьянских полях, на строительстве и ремонте школ, больниц, других общественных зданий. С глубокой благодарностью принимают местные жители бескорыстную помощь советских воинов.

...Узнав, что служит в подразделении сельский механизатор, крестьяне кишлака, над которыми взяли шефство воины, обратились к командованию с просьбой прислать Ахмедова: приближалось время сева хлопка, риса. Поразила Сабир, познакомившись с тем небольшим набором техники, что был у крестьян. Все покореженное, изломанное. Несколько недель не прошло со времени последнего налета душманов. Единственный специалист, поддерживающий машины в порядке, был убит» [30].

«С некоторых пор жители одного из кишлаков, расположенного поблизости от Кабула, с

тревогой посматривали на питающий их поля поток, который берет начало в горах. День ото дня слабел он.

Старейшины кишлака обратились в райком НДПА за помощью. Комиссия во главе с первым секретарем райкома Саидом Каримом установила причину: виноват сель, перекрывший русло в верховьях. Нужно было принимать срочные меры...» [26, с. 3].

О характере цензуры, действовавшей в советских СМИ вплоть до середины 1985 года, дает представление принятый 22 июля 1985 г. Перечень сведений, разрешаемых к открытому опубликованию относительно действий ограниченного контингента советских войск на территории ДРА (в соответствии с Постановлением ЦК КПСС № П206/2 от 07.06.1985 г.). К таким сведениям относились «отдельные единичные факты (не более одного в месяц) ранений или гибели советских военнослужащих при исполнении воинского долга». Очевидно, впрочем, что по сравнению с предшествующим периодом предание гласности даже единичных случаев гибели воинов-интернационалистов было значительным шагом [15, с. 204–207].

Трансформация образа афганской кампании заметна в газетных публикациях именно с 1985 г. и характеризуется обращением к деталям наподобие тех, что присутствуют в нижеследующих фрагментах статей:

«Они совершили подвиги на земле Афганистана. Старший лейтенант Владимир Задорожный накрыл телом бандитскую гранату и спас товарищей. Ефрейтор Александр Корявин в бою заслонил собой командира...» [31];

«...Улица, на которой он жил и вырос, носит имя пулеметчика Ханпаши Нурадилова, который в годы Великой Отечественной войны уничтожил 920 фашистов. Она тянется через все селение Ачхой-Мартан и выходит к подножию величественных Кавказских гор. Теперь с ней пересекаются улица имени Сулеймана Хачукаева. ...Легкий ветерок колышет траву у подножия беломраморного памятника. По камню слова: “Хачукаев Сулейман Ахметович. Погиб при исполнении служебных обязанностей”» [32].

Однако если начиная с 1985 г. определенные шаги в сторону большей открытости и делались советскими СМИ, то общий ореол «секретности» вокруг боевых действий ОКСВ в Афганистане продолжал наносить ущерб престижу СССР на международной арене. Он несомненно играл на руку США, которые все так же усердствовали на ниве антисоветской пропаганды, активно муссируя тему боевых действий советских войск в Афганистане: «пользуясь параличом нашей пропаганды, западные СМИ иногда шли на прямую подтасовку фактов» [27, с. 185].

Нелишним будет упомянуть и о роли кабульской правительственной газеты *Kabul New Times* – «рупоре» правительства Демократической Республики Афганистан. Эта газета, как и советская периодика того времени, сообщала исключительно о мирной деятельности советских военных: в ДРА они строили дороги и мосты, дома и школы, охраняли мирные и военные объекты в Кабуле и других крупных городах Афганистана. Военный аспект деятельности ОКСВ замалчивался [33]. При этом почти в каждом номере газеты печатались сообщения о разоружении или захвате очередной «бандитской группировки» (имелись в виду группировки моджахедов). Основными участниками этих побед неизменно представлялись воины афганской армии или представители Министерства госбезопасности Афганистана. Об участии советских войск в боевых действиях на территории Афганистана не упоминалось.

Мы видим, что вовлечение советских войск в гражданскую войну на территории Афганистана не только способствовало эскалации внутриафганского конфликта, но и негативно сказывалось на международной обстановке и, в частности, на советско-американских отношениях. Администрация США активно использовала вопрос о советских войсках в Афганистане для усиления антисоветской пропаганды. Наибольшей «популярностью» пользовались такие темы, как использование советскими войсками химического оружия, авиационные бомбардировки и артобстрелы мирных поселений, нарушения прав человека. США расширяли масштабы помощи афганским мятежникам, чтобы глубже вовлечь Советский Союз в вооруженный конфликт, и вместе с тем стремились использовать это вовлечение, резко критикуя действия ОКСВ в Афганистане.

В свою очередь СССР активно использовал в своей пропаганде такую тему, как военные преступления моджахедов против мирного населения. В целом же, ореол «секретности» вокруг боевых действий с участием ОКСВ, безусловно, играл против советских интересов в глобальной пропагандистской войне: замалчивая множество аспектов вооруженного конфликта, советская сторона лишала себя возможности адекватного ответа на частые публикации американских СМИ относительно боевых действий в Афганистане и на попытки выставить военнослужащих СССР преступниками. Непризнание Советским Союзом самого факта участия ОКСВ в боевых действиях скрывало контрпропаганду и позволяло США быть более энергичными и успешными на ниве дискредитации оппонента.

Примечания

1. Абд ал-Хафиз Мансур – историк одного из известнейших афганских полевых командиров XX в. Ахмад Шах Масуда, известного далеко за пределами Афганистана под прозвищем «панджшерский лев». Абд ал-Хафиз Мансур является автором переведенной на русский язык работы «Панджшер в эпоху джихада».
2. В начале 1989 г. в соответствии с Женевскими соглашениями от 14 апреля 1988 г. из Афганистана были выведены советские войска, и проведение «дня Афганистана» утратило свой пропагандистский смысл.
3. Имеется в виду авианалет немецкого «Легиона Кондор» на баскский город Герника, произошедший в ходе гражданской войны в Испании 26 апреля 1937 года.
4. В данном случае подразумевались преступления режима Пол Пота в Камбодже (1976–1979 гг.).
5. Среди относительно недавних примеров можно вспомнить освещение американскими СМИ событий в Ираке (операция «Буря в пустыне»).

Список литературы

1. Carter J. American course in a changing world // Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2038. P. 3–6.
2. Congressional records. 1980. V. 126. №№ 17, 64, 86.
3. Shestack J., Nimetz M. Reports use of lethal chemical weapons in Afghanistan and Indochina // Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2040. P. 35–39.
4. Хроника советско-американских отношений. Ч. 5 (1981). М., 1982. 158 с.
5. Афанасьев В.Г. Опровержение клеветы // Правда. 1982. 6 апреля. С. 1–2.
6. Афанасьев В.Г. Об очередной фальшивке // Правда. 1982. 2 декабря. С. 1–2.
7. Congressional records. V. 129. 1983. №№ 22, 48, 65, 102.
8. Хроника советско-американских отношений. Часть 7 (1983 г.). М., 1984. 172 с.
9. Громов Б.В. Ограниченный контингент. М.: Издательская группа «Прогресс», 1994. 352 с.
10. Аллан П., Клей Д. Афганский капкан. Правда о советском вторжении. М.: Международные отношения, 1999. 448 с.
11. Али Ахмад Джалали, Лестер В. Грау. Боевые действия в городе // По другую сторону горы: Тактика моджахедов в советско-афганской войне [Электронный ресурс]. Открытый доступ. URL: http://artofwar.ru/i/izchuzhogookopa/text_0020.shtml (дата обращения: 07.01.2016).
12. Григорьев С.Е. Панджшер в 1975–1990 гг. глазами афганского историка. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 128 с.
13. Юсуф М. Ловушка для медведя [Электронный ресурс]. Открытый доступ. URL: http://artofwar.ru/d/dmi/trij_m_k/text_0150.shtml (дата обращения: 17.03.2015).
14. Гареев М.А. Моя последняя война. Афганистан без советских войск. М.: Инсан, 1996. 435 с.
15. Варенников В.И. Неповторимое...: В 7 т. М.: Советский писатель, 2001. Т. 5. 448 с.

16. Черемных В.П. Не по сценарию Москвы. Афганистан. Первые годы трагедии. СПб.: Клинт, 1999. 270 с.
17. Тухаринов И.Ю. Секретный командарм [Электронный ресурс]. Открытый доступ. URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/secret_com/index.shtml (дата обращения 12.11.2015).
18. Афганистан: борьба и созидание / Под ред. О.Г. Чернеты. М.: Воениздат, 1984. 143 с.
19. A report from Helsinki watch. Tears, blood and criers. Human rights in Afghanistan since the invasion. N.-Y., 1984. 210 p.
20. Congressional records. 1984. V. 130. № 35, 122.
21. Байков В. Обманутые // Правда. 1983. 23 мая. С. 3.
22. Хроника советско-американских отношений. Ч. 6 (1982). М., 1983. 174 с.
23. Мусаелян Г. Весна борьбы и надежд // Красная звезда. 1982. 21 марта. С. 4.
24. Сеняевская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: Российская политическая энциклопедия, 1999. 383 с.
25. Грешнов А. Машины пришли без опоздания // Фрунзевец. 1983. 21 мая. С. 4.
26. Алябьев А. По просьбе афганских крестьян // Красная звезда. 1983. 5 июля. С. 3–4.
27. Гай Д., Снегирев В. Вторжение: неизвестные страницы необъявленной войны. М.: ИКПА, 1990. 380 с.
28. Методы и приемы психологической войны / Сост.-ред. А.Е. Тарас. Минск: Харвест, 2006. 352 с.
29. Дынин И. Эстафета мужества // Красная звезда. 1983. 6 мая. С. 3–4.
30. Ионов С.И. «Ташакур», советский солдат // Фрунзевец. 1983. 26 июня. С. 3–4.
31. Земсков М. Шагнули в бессмертие // Правда. 1985. 19 октября. С. 2.
32. Чахкиев С. 20 весен сержанта. Рассказ о советском комсомольце, героически погибшем в бою с душманами // Советская Россия. 1985. 7 сентября. С. 5.
33. Kabul New Times. 1980. April. № 10; 1983. June. № 2; 1984. March. № 5; 1984. April. № 6.

THE «PROPAGANDA WAR» BETWEEN THE UNITED STATES AND THE USSR AROUND THE SOVIET UNION'S MILITARY OPERATIONS IN AFGHANISTAN (1979–1989)

T.V. Rabush

The paper reveals how the topic of Soviet military actions in Afghanistan was used during the USA–USSR «propaganda war». Particular attention is given to comparative analysis of the coverage of the events in Afghanistan by the Soviet and American mass media.

Keywords: military actions, propaganda, Afghan war, Cold War, Soviet-American relations.

References

1. Carter J. American course in a changing world // Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2038. P. 3–6.
2. Congressional records. 1980. V. 126. № 17, 64, 86.
3. Shestack J., Nimetz M. Reports use of lethal chemical weapons in Afghanistan and Indochina // Department of State Bulletin. 1980. V. 80. № 2040. P. 35–39.
4. Hronika sovetsko-amerikanskih otnoshenij. Ch. 5 (1981). М., 1982. 158 с.
5. Afanas'ev V.G. Oproverzhenie klevety // Pravda. 1982. 6 aprelya. S. 1–2.
6. Afanas'ev V.G. Ob ocherednoj fal'shivke // Pravda. 1982. 2 dekabrya. S. 1–2.
7. Congressional records. V. 129. 1983. № 22, 48, 65, 102.
8. Hronika sovetsko-amerikanskih otnoshenij. Chast' 7 (1983 g.). М., 1984. 172 с.
9. Gromov B.V. Ogranichennyj kontingent. М.: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1994. 352 с.
10. Allan P., Klej D. Afganskij kapkan. Pravda o sovetskom vtorzhenii. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1999. 448 с.
11. Ali Ahmad Dzhallali, Lester V. Grau. Boevye dejstviya v gorode // Po druguyu storonu gory: Taktika modzhahedov v sovetsko-afganskoy vojne [Elektronnyj resurs]. Otkrytyj dostup. URL: http://artofwar.ru/izchuzhogoopka/text_0020.shtml (data obrashcheniya: 07.01.2016).
12. Grigor'ev S.E. Pandzhsher v 1975–1990 gg. glazami afganskogo istorika. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1997. 128 s.
13. Yusuf M. Lovushka dlya medvedya [Elektronnyj resurs]. Otkrytyj dostup. URL: http://artofwar.ru/dmitrij_m_k/text_0150.shtml (data obrashcheniya: 17.03.2015).
14. Gareev M.A. Moya poslednyaya vojna. Afgani-stan bez sovetskih vojsk. М.: Insan, 1996. 435 s.
15. Varennikov V.I. Nepovtorimoe.... V 7 t. М.: Sovetskij pisatel', 2001. T. 5. 448 s.
16. Cheremnyh V.P. Ne po scenariyu Moskvyy. Afgani-stan. Pervye gody tragedii. SPb.: Klint, 1999. 270 s.
17. Tuharinov I.Yu. Sekretnyj komandarm [Elektronnyj resurs]. Otkrytyj dostup. URL: http://www.rsva.ru/biblio/prose_af/secret_com/index.shtml (data obrashcheniya 12.11.2015).
18. Afghanistan: bor'ba i sozidanie / Pod red. O.G. Chernety. М.: Voenizdat, 1984. 143 s.
19. A report from Helsinki watch. Tears, blood and criers. Human rights in Afghanistan since the invasion. N.-Y., 1984. 210 p.
20. Congressional records. 1984. V. 130. № 35, 122.
21. Bajkov V. Obmanutye // Pravda. 1983. 23 maya. S. 3.
22. Hronika sovetsko-amerikanskih otnoshenij. Ch. 6 (1982). М., 1983. 174 с.
23. MUSAELYAN G. Vesna bor'by i nadezhd // Krasnaya zvezda. 1982. 21 marta. S. 4.

24. Senyavskaya E.S. Psihologiya vojny v XX veke: istoricheskij opyt Rossii. M.: Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya, 1999. 383 s.
25. Greshnov A. Mashiny prishli bez opozdaniya // Frunzevec. 1983. 21 maya. S. 4.
26. Alyab'ev A. Po pros'be afganskih krest'yan // Krasnaya zvezda. 1983. 5 iyulya. S. 3–4.
27. Gaj D., Snegirev V. Vtorzhenie: neizvestnye stranicy neob"yavlennoj vojny. M.: IKPA, 1990. 380 s.
28. Metody i priemy psihologicheskoy vojny / Sost.-red. A.E. Taras. Minsk: Harvest, 2006. 352 s.
29. Dynin I. Ehstafeta muzhestva // Krasnaya zvezda. 1983. 6 maya. S. 3–4.
30. Ionov S.I. «Tashakur», sovetskij soldat // Frunzevec. 1983. 26 iyunya. S. 3–4.
31. Zemskov M. Shagnuli v bessmertie // Pravda. 1985. 19 oktyabrya. S. 2.
32. Chahkiev S. 20 vesen serzhanta. Rasskaz o sovetskom komsomol'ce, gerojski pogibshem v boyu s dushmanami // Sovetskaya Rossiya. 1985. 7 sentyabrya. S. 5.
33. Kabul New Times. 1980. April. № 10; 1983. June. № 2; 1984. March. № 5; 1984. April. № 6.